

Павильон Moonseeker Pavillion был полностью освещен ночью, за исключением самого верхнего этажа. В темноте стояла женщина со свирепым выражением лица и медленно поднималась по лестнице, пока не добралась до последнего этажа.

Она на мгновение замерла перед дверью, а затем сказала: "Владыка павильона, это Гу Сули. Я закончила решать вопрос, который вы просили меня решить. Триста тысяч человек из Секты Земного Истока прибыли в обстановке строжайшей секретности. Никто не знает об их присутствии".

На верхнем этаже было очень тихо, не было слышно ни единого слова, но Гу Сули знал, что там есть и другие.

"Раз уж так, я вернусь в Божественную Столицу. В последнее время битва была довольно хаотичной, да и у Ослепительного Павильона дела шли не слишком хорошо. Слишком много деловых связей было разорвано", - продолжил Гу Сули. Даже после этого с верхнего этажа не последовало никакого ответа, что показалось ей весьма сомнительным. Это была территория Мэн Тинъюй, так почему же она не отвечала ей?

"Повелитель павильона, вы там?" - спросила она. Но ответа не последовало.

"Возможно, что-то случилось. Я пришла взглянуть. Простите мое вторжение".

Сказав это, она постучала в дверь, толкнула ее и вошла, не теряя бдительности. В темноте она увидела старика, одетого в рваные лохмотья, который сидел у окна и смотрел на Божественную столицу вдалеке.

"Кто ты?!" - крикнула она. Пока она говорила, она вооружилась и вызвала своего связанного жизнью зверя.

Старик ничего не сказал, просто постепенно повернулся к ней.

"Аутарх Цянь! Ваше Величество!" Ее глаза были широко раскрыты, а рот приоткрыт. Она не знала, что Аутарх Цянь всё ещё жив. Причина, по которой Мэн Тинъюй заставила её искать триста тысяч человек, внезапно осенила её. Мэн Тинъюй все это время выполнял поручение автарха Цяня.

"Гу Сули, иди сюда", - махнул он рукой.

"Да!" Она задрожала, пытаясь изобразить восторг. "Значит, Ваше Величество все еще здоровы и благополучны! Я рада за Ваше Величество!"

Всевозможные мысли мелькали в ее голове, когда она начала ощущать присутствие великого заговора.

"Неужели?" Автарх Цянь улыбнулся. Гу Сули теперь была прямо перед ним.

"Я выражаю свое почтение Вашему Величеству!" - сказала она, склонившись перед ним и не смея поднять голову.

"Очень хорошо. Жаль. Было бы хорошо, если бы ты только что закончила свою работу, но ты должна была войти".

"Ваше Величество?"

Старик ударил ее по голове так быстро, как молния. Она упала на землю с вытекающими мозгами и открытыми в замешательстве глазами.

Из комнаты вылетела бабочка-животное, но у входа ее разорвали на части несколько других зверей. Оно даже не успело вскрикнуть от боли, как умерло. Кровь пролилась повсюду.

"Мне очень жаль. Сейчас решающий момент, и я не могу тебе доверять". Он разорвал занавеску, вытер руки и, перешагнув через труп Гу Сули, ушел. У входа стояло гигантское чудовище, которое в темноте сожрало бабочку. У него было девять огромных голов, и все они все еще жевали мертвую бабочку.

"Юй действительно пришлось нелегко в течение многих лет, скрывая дело о Циклическом Зеркале. Ей даже удалось отправить сюда сотни тысяч маленьких рыбок, не привлекая никакого внимания. Это действительно впечатляет", - сказал зверь.

"У нее все получилось. Тогда мне помогала ее мать, но теперь настала ее очередь. Жаль, что и ей не удастся избежать этой катастрофы. Я просто надеюсь, что она хотя бы выживет после всего этого. Без нее я больше не смогу наслаждаться своей маленькой рыбкой так, чтобы никто не заметил. В те времена меня всегда проклинали эти доброжелатели. Похоже, что использование торговых связей Ослепительного Павильона, чтобы скрыть это, принесло хорошие плоды", - сказал старик.

"А она не раскроет твой план?" - спросил зверь.

"Нет. Она знает, что некоторые вещи нельзя раскрывать даже перед лицом смерти. Иначе их семья и все в Ослепительном Павильоне перестанут существовать", - сказал старик.

"А что, если она все же раскроет секреты?"

"Это не имеет значения. Мои маленькие рыбки уже здесь. Пришло время для финального акта, так что немного больше фанфар тоже не помешает. Даже если она не откроет, я все равно заманю Вэйшэн Юньси посмотреть на это. Я покажу ей свой кулинарный опус, "Суп из зеркальной рыбы"".

"Давайте начнем!"

"Конечно."

Человек и зверь спустились к близлежащему озеру. Оно было идеально круглым и напоминало зеркало, если смотреть на него сверху. Однако небо сегодня было особенно темным, поэтому и само озеро выглядело довольно мрачно.

Гигантский зверь приземлился на поверхность озера. Несмотря на то, что он выглядел таким огромным, у него был ангельский голос, невероятно чарующий и мечтательный. Вся местность теперь казалась безмятежной, как река Романтики; она обладала каким-то качеством, которое, казалось, резонировало с душой.

По мере того, как ее пение распространялось, люди начали выходить из близлежащего туманного берега. Их лица украшали восторженные улыбки. Они обнимали своих возлюбленных, родственников, братьев и сестер и шли без остановки.

В основном это были молодые люди и дети. Дети были так же счастливы, как и остальные. Они не знали, что их убаюкивает песня. Они весело танцевали и играли в мяч по дороге к озеру.

Людей было так много, что они заполняли все вокруг. Улыбки не сходили с их лиц все это время. Когда первый человек ступил в озеро, остальные как будто не видели его и продолжали идти дальше.

"Мои рыбки, залезайте в котел", - сказал старик с радостной улыбкой, которая позволила ему слиться с блаженной толпой. Уровень воды в озере начинался с малого, но становился все глубже и глубже. По мере продвижения людей они в конце концов полностью погрузились под воду, но это не помешало им продвигаться вперед. Все они обладали звериной ки, которая позволяла им оставаться под водой в течение некоторого времени. Некоторые из них даже специально старались погрузиться глубже, чтобы освободить место для остальных.

"Не спешите, не торопитесь. У каждого здесь есть свое место. Каждая маленькая рыбка сможет принять участие в почетном вкладе в долголетие и процветание Теократии. Этот старик - всего лишь скромный проводник, который укажет вам путь", - сказал старик.

Через два часа озеро наполнилось людьми. Они были похожи на упакованные пельмени, которые слегка разбухали от воды. Многие из них были погружены под воду, и только несколько десятков голов высывались на поверхность. Само собой разумеется, что ощущения должны были быть неприятными, но улыбки все еще не исчезли с лиц, погруженных на самое дно озера.

"Рыбки, вы действительно так бодры и полны энергии", - сказал старик, левитируя в воздухе. "Вы очистили связанных жизнью зверей? Я не могу позволить себе никаких примесей в моем рыбном супе".

"Не волнуйся, с ними уже разобрались", - сказал один из девяти голов зверя, остальные восемь все еще продолжали жевать.

"Хоть это и не первый раз, но и не последний. Я чувствую себя немного накачанным... Должно быть, я слишком долго не имел возможности утолить свой аппетит. Хотя это место и не сравнится с озером Циклического Зеркала в Божественной Столице, оно все равно лучше, благодаря уединению. Никто не сможет помешать моей стряпне.

"Всегда найдутся те, кто твердит о праведности и справедливости, но они не знают, что они значат на самом деле, когда дело доходит до дела. Культивирование - это акт борьбы небес и земли. В этом мире слишком много смертных, и они всего лишь бессмысленные цифры. Нет причин, по которым кто-то исключительный не может стоять больше, чем десять миллионов обычных людей. Также не существует такого понятия, как праведность, помимо того, что ты способен сделать в этом мире. Если это не праведно, то зачем боги создали Озеро Циклического Зеркала? Не может же оно быть просто причудливым украшением, верно?" Он покачал головой и прищелкнул языком.

"Ты сегодня какой-то разговорчивый. Чувствуешь себя нерешительным?" - спросил зверь.

"О, нет, ты ошибаешься. Это не нерешительность. Мое желание сделать это никогда не ослабевало. Однако я просто немного устал объяснять это всем, кто спрашивает. Поэтому, держа это в себе, я чувствую себя довольно одиноким".

"Утешение - это единственный способ, с помощью которого человек может вернуть свою судьбу с небес. Даже если человек станет святым эмпиреем, он сможет прожить только пятьсот лет. В нашем возрасте все, что остается, - это ухудшение, страдания и старение. Я не хочу этого. Я не позволяю своим мыслям блуждать так глубоко, как ты. Все, что я делаю, это пытаюсь выжить. Это все, что есть", - сказал зверь.

"Это верно. Пятьсот лет - это слишком мало. Когда-то мы были молоды и могущественны. Казалось, что мы можем править миром. Но в мгновение ока мы оказались на краю жизни. Это больно.... Это действительно так. Путь небес безжалостен. Небеса заставили нас сделать это. На самом деле, как мне кажется, небеса рожают слишком много людей. Было бы лучше считать некоторых из них рыбами... Я буду есть рыбу и пить суп. Это разумно.

"В будущем, когда людей станет меньше, а рыб больше, люди смогут жить дольше. Представьте себе жизнь в течение тысячелетий без забот. Вот это жизнь. Несмотря на то, что я являюсь автократом своей собственной Теократии, я могу прожить только пятьсот лет, а эти рыбы не могут дожить и до ста. Чем я отличаюсь от этих ничтожных рыб? Так не пойдет... Разве я сделал что-то плохое, чтобы заслужить это? Этого не может быть. Мы, Теократы, процветали с древних времен и до сих пор, используя именно этот метод без всякого так называемого наказания небес. Это значит, что то, что мы делаем, правильно. А правильное - это то, что разрешено".

"Хорошо, давайте начнем".

"Отлично. Давайте начнем варить суп!" Старик вытер слезы и снова выглядел радостным. "Иди ко мне, мой дорогой!" Он широко раскинул руки.

В этот момент дно озера засветилось белым светом, отчего вода внезапно заблестела. С высоты казалось, что в отражении озера появилась еще одна луна. Вода в озере стала молочно-белой, а

люди в нем бурлили и парили, как будто их варили в супе.

"Теперь пора увеличить жар. Когда они слегка задымятся, положите рыбу и через некоторое время переверните ее. Добавьте несколько долек чеснока и немного воды, а также измельченный лук. Для приправы используйте по половине ложки уксуса и сахара. Затем дайте закипеть. Через полчаса суп станет белым. Продолжайте варить на сильном огне. В конце добавьте гарнир и можно подавать! Ух ты, как ароматно пахнет!"

Старик наблюдал, как люди в озере начали таять в белой субстанции. Их улыбки блаженства сохранялись даже тогда, когда они таяли. Бесчисленные белые души собрались вместе и погрузились в глубины озера, образуя внутри зеркало.

"Готово! Идеально!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2986906>